

Иван Сергеевич Тургенев

**Путешествие по святым
местам русским**

Иван Тургенев

**Путешествие по
святым местам русским**

«Public Domain»

1836

Тургенев И. С.

Путешествие по святым местам русским / И. С. Тургенев — «Public Domain», 1836

В рецензиях на «Путешествие по святым местам русским», появившихся одновременно с рецензией Тургенева, в первую очередь отмечалось, что эта книга будет способствовать пробуждению в читателях религиозных чувств. Тургенев понял ее значение иначе. Сказав во вступительной части рецензии об историческом значении принятия Россией христианства, Тургенев подчеркнул, что книга Муравьева интересна своими рассказами о монастырях, которые в прошлом сыграли значительную роль как крепости, противостоявшие иноземным захватчикам, а в настоящее время являются хранилищами памятников русской старины: летописей, созданий зодчества, живописи и т. д. Впоследствии с точки зрения исторической и научной, а не только религиозной, книга А. Н. Муравьева была оценена на страницах «Отечественных записок».

© Тургенев И. С., 1836

© Public Domain, 1836

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Иван Сергеевич Тургенев

Путешествие по святым местам русским

С.-Петербург, в тип. III отдел, собственн. е. и. в. канцелярии,
1836 года.

Какое неизъяснимо величественное явление представляет нам история христианства! Двенадцать бедных рыбаков, не ученых, но сильных верою в Спасителя, проповедывают слово божие – и царства, народы покоряются всемогущему призванию, с радостью принимают святое евангелие, и через три столетия после того мгновения, когда совершилось великое дело искупления, уже по лицу почти всей тогда известной земли воздвигаются алтари истинному богу, падают алтари ложных богов... Не то ли же самое явление представляется нам в истории Руси в конце X века? Целый народ, следуя примеру своего князя, толпами стремится принять святое крещение, покидает своих идолов, предания своих отцов и с готовностью принимает новую, дотоле ему неизвестную религию. И этому причиною было могущество истины, непреодолимая сила веры на простые, неиспорченные души... «Будьте как дети»,¹ – сказал Спаситель, – и как дети, послушные зову отца, народ русский последовал князю своему на берега Днепра, где святая вера приняла их в свои объятия.² И с тех пор укоренилось благочестие в русском народе, и вместе с ним – та преданность и верность своему государю, то непоколебимое мужество против врагов православной отчизны, которые возвели Россию на столь высокую ступень могущества и славы.

Религия в течение XI века соединила узами веры разноплеменные народы одного славянского корня. Но дух феодализма, дух деления земель, господствовавший тогда по всей Европе и принесенный норманнами в Россию, не дал великому русскому народу соединиться в одно могущественное государство; судьбы божии совершились: Россия подпала игу народа чуждого. Наступило время испытания, ниспосланного на нее богом, – время владычества монголов. Тогда наше духовенство одно поддерживало самобытность России; оно одно не преклоняло главы пред чужеземным игом; им одушевленные, умирали князья, гибнул народ за православную веру, за свободу отчизны – и наконец, после долгого и упорного борения, сокрушил свои узы.³ Но и впоследствии духовенство принесло России великие услуги: в смутное время самозванцев вторично спасли наше отечество мужи, подобные Гермогену, Дионисию, Авраамии Палицыну.⁴ Словом, наше духовенство будет всегда иметь неоспоримое, священное право на признательность и уважение потомков.

¹ «Будьте как дети»... – По евангельской легенде, Иисус, обращаясь к ученикам, сказал: «...если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Евангелие от Матфея, гл. 18, ст. 3).

² ...народ русский ~ святая вера приняла их в свои объятия. – В 988 г. великий князь киевский Владимир Святославич разрушил в Киеве идолов и призвал жителей принять христианство.

³ ...гибнул народ за ~ свободу отчизны ~ сокрушил свои узы. – В 1223 г. русские в битве с монголо-татарами на р. Калке потерпели поражение. В 1380 г. объединенные русские войска под руководством Дмитрия Донского разгромили монголо-татар и изгнали их с русских земель.

⁴ ...мужи, подобные Гермогену, Дионисию, Авраамии Палицыну. – Тургенев называет имена активных участников борьбы против польской и шведской интервенции начала XVII в. Гермоген (не позднее 1530–1612) – русский церковно-политический деятель, в 1606–1612 годах – патриарх всероссийский. В 1610 г. рассылал грамоты с призывом к всенародному восстанию против польских интервентов, за что был посажен в тюрьму, где и умер от голода. Дионисий (светская фамилия и имя Зобниковский Давид Федорович, 1570 или 1571–1633) – русский церковный деятель: в 1610–1618 годах – архимандрит Троице-Сергиевой лавры; поддерживал патриарха Гермогена. В 1612 г. при освобождении Москвы Дионисий послал драгоценные монастырские ризы в залог казакам, которые отказывались помогать народному ополчению до выплаты жалованья. Авраамий Палицын (до принятия монашества – Аверкий Палицын, ум. в 1626 г.) – русский политический деятель и писатель, с 1608 г. келарь Троице-Сергиевой лавры; в 1610 г. активно содействовал победе народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского. Автор «Сказания Авраамия Палицына», основная идея которого – патриотическая, борьба против иностранных захватчиков.

Между тем не забудем и того, что едва Русь получила от греков священный дар – веру Христову, как уже в недрах ее явились люди, исполненные любовью к богу и ревностью к церкви, которые сами стремились передать ее другим народам, еще объятых мраком язычества. Жертвуя своею жизнью для распространения учения Христова, преодолевая тысячу опасностей, неустранимые отшельники удалялись на берега Ледовитого моря, в болота Финские, в степи Приволжские; основывали пустыни на островах необитаемых, среди лесов непроходимых, где жили трудами рук своих. Они не ограничивались святой уединенной жизнью; сильные своей верой, они разрушали капища, истребляли идолы, и простым, диким жителям тех стран отдаленных проповедовали на их языке евангелие, и пример этих новых апостолов, их слова – увлекали многих... То же явление внутри России, около Киева, Новгорода, Владимира, Москвы. Спасаясь от ужасов междоусобий, от ига монголов, люди, проникнутые живой любовью к богу, оставляли всё житейское и удалялись в леса, в пещеры; несмотря на их старанье, они не могли укрыть святой жизни от любопытства, благочестия других. К ним начинали стекаться ученики, готовые во всем следовать примеру наставника, и монастыри стали возникать по всей России. Как должны быть для нас любопытны эти обители, единственные памятники, оставшиеся нам от времен давно минувших, свидетели стольких войн, стольких кровавых междоусобий, с их старинным зодчеством и живописью, с преданиями об их святых основателях! Всё это, и уединенная жизнь монахов, и эта непоколебимость среди бурь и волнения, как будто самое время охраняло эти святыни, – всё это должно наполнить душу русского умилением. Не забудем и того, что в монастырях мы нашли *Летописи*,⁵ сокровища нашей истории; что единственно сим мирным отшельникам мы обязаны тем, что древняя Русь, с славою ее князей, ее битв, ее народов, не погибла для нас. Таким образом, мы должны сознаться, что монастыри должны быть предметом всего нашего уважения и внимания.

Между тем доселе многие монастыри остаются в забвении; известные жителям одной части России вовсе неизвестны жителям другой; иные, посещаемые только усердными богомольцами, ускользают от внимания не только светских людей, но даже и ученых. Такое равнодушие к сим святым местам равно противно и духу веры, и патриотизму, и самой пользе науки. С каким же удовольствием видим теперь писателя, одаренного истинным талантом и согретого любовью к святыне веры и к отечеству, который посвящает свое перо описанию предметов столь драгоценных сердцу христианина и русского. Еще прежде (в 1830 году) посетил он древний Иерусалим и в изящном рассказе передал нам впечатления,⁶ которые почувствовал при виде сей земли, где долгое время жил народ избранный, где благоволил явиться бог во плоти человека, где он страдал за нас! Там всякий шаг ознаменован великими воспоминаниями. Иерусалим, гроб Спасителя, был также предметом великой 300-летней борьбы Европы с Азией.⁷ Для нас как христиан важны такие воспоминания; но как русские мы с невольным умилением внимаем рассказам о святой жизни наших отшельников и описанию наших обителей, ознаменованных подвигами доблестей духовных и гражданских пред лицом бога и отечества.

Из многочисленных монастырей наших Троицкая Сергиева лавра⁸ более всех заслуживает быть предметом внимания русского. Если она по древности далеко уступает Киево-

⁵ *Летописи...* – Памятники общественной мысли и культуры Древней Руси – создавались не только при монастырях, как пишет здесь Тургенев, но и при княжеских дворах, в канцеляриях митрополитов и епископов, в посадничьих избах (см.: Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно историческое значение. М.; Л., 1947).

⁶ ...в изящном рассказе передал нам впечатления... – Речь идет о книге А. П. Муравьева «Путешествие ко святым местам в 1830 году». СПб., 1832.

⁷ ...гроб Спасителя, был также предметом великой 300-летней борьбы Европы с Азией. – Тургенев имеет в виду так называемые крестовые походы 1096–1270-х годов.

⁸ *Троицкая Сергиева лавра* – Троице-Сергиева лавра основана Сергием Радонежским (ок. 1321–1391) в середине XIV в.

Печерской лавре, соборам Киево-Софийскому, Новгородскому, Ростовскому, даже некоторым церквам московским, зато богата историческими воспоминаниями. Вид ее старых стен переносит нас в то бедственное время, когда необузданные полчища врагов, возбужденных жадной добычи, более года осаждали Троицу, и, после многократных приступов, со стыдом, с тяжелой потерей отступили от стен ее! Эта обитель была первую целью путешествия автора в прошлом 1835 году.

«Путешествие по святым местам русским» разделяется на четыре отделения: *Троицкая лавра, Ростов, Новый Иерусалим и Валаам* – места, в разное время посещенные автором. Он говорит нам о наружности храмов, об их истории, древностях, и мы считаем приятнейшею обязанностью пред нашими читателями сколько можно ближе ознакомить их с содержанием сего описания. Начнем с Троицкой лавры:

Изложением своих чувствований при виде этой древней обители, в тихую летнюю ночь, при свете лупы, озарявшей златые куполы церквей, начинает автор свой рассказ. Он переходит потом к описанию Успенского собора; останавливается перед гробами трех славных мужей: Иосафа Скрипицына,⁹ св. Серапиона,¹⁰ архимандрита Дионисия. Великие подвиги, святая жизнь Сергия заставляют благоговеть каждого перед той ракой, где почивают нетленные мощи его, куда притекают «поклонники от всех концов России: одни богатые благами земли; другие – только своею верою и странническим посохом». Небольшой сей собор весь украшен благочестием царей и признательностию людей, исцеленных предстательством чудотворца. Феодор Иоаннович, Иоанн Грозный, Борис Годунов, Михаил Феодорович, императрица Анна – все ревностно старались украшать храм, содержащий в себе эту святыню. Но выше всех драгоценностей две древние гробовые доски с двумя на них образами преподобного, из коих один написан царем Феодором; другой, который поменьше, сопутствовал во всех походах государям Алексею Михайловичу и Петру Великому и носился перед рядами русских ополчений в 1812 году, в знамение предстательства святого угодника за православное его отечество.

От описания собора автор переходит к истории лавры. С умилением читаешь страницы, где он описывает отшельническую жизнь Сергия. Вот он благословляет Димитрия на великое дело избавления отчизны; вот к нему собираются ученики, которые впоследствии, по велению Сергия, становятся основателями обителей; монастыри: *Андроньевский, Голутвинский, Высоцкий* получают от него своих первых игуменов. Пафнутий Боровский,¹¹ св. Иосиф Волоколамский,¹² «сия духовная отрасль – говоря словами автора – постепенно происходит от св. Сергия, каждому поколению даруя великого мужа». Но всех роскошнее пустила ветви Симонова обитель¹³ основанная Феодором, племянником Сергия. Из нее вышел св. Кирилл Белозерский, апостол Северного края, учитель Савватия, основателя Соловецкой обители.¹⁴ Так распространялось благочестие, умножались монастыри, и центром этого круга была святая лавра.

---

⁹ *Иосаф Скрипицын* (ум. 1555 г.) – архимандрит Троице-Сергиевой лавры, затем митрополит всероссийский.

¹⁰ *Св. Серапион* (ум. 1516 г.) – архиепископ новгородский.

¹¹ *Пафнутий Боровский* (ум. 1478) – основатель Боровско-Пафнутаева монастыря.

¹² *Иосиф Волоколамский*, или Волоцкий, в миру Иван Санин (1439/40–1515), – церковный писатель и полемист, глава течения иосифлян, ставивших церковь выше государства; основал в 1479 г. Иосифо-Волоколамский монастырь.

¹³ ...*Симонова обитель* – Симонов Успенский мужской монастырь в Москве, основан в 1379 г. Монастырь стал крепостью, защищавшей столицу с юга.

¹⁴ ...*Кирилл Белозерский* ~ *учитель Савватия, основателя Соловецкой обители*. – Кирилл Белозерский, в миру Косма (Козьма) (1337–1427), в 1388–1390 гг. был архимандритом Симонова монастыря в Москве, в 1397 г. основал Кирилло-Белозерский монастырь на берегу Сиверского озера (ныне Вологодская обл.), автор сочинений религиозного характера. Соловецкий монастырь был основан в конце 20–30-х годах XV в. монахами Кирилло-Белозерского монастыря Савватием и Зосимой на Соловецком острове в Белом море.

И вот лавра уже становится поприщем событий исторических. В соборе ее великий князь Василий Темный в 1446 году сделался жертвой измены, схвачен князем Иоанном Можайским, сообщником врагов его, Шемяки и Косого.¹⁵ Супруга Иоанна III, бездетная царица София, теплыми молитвами к угоднику получает сына, крещенного над его ракой, – Василия.¹⁶ В свою очередь Василий, часто прибегая к угоднику, перед смертью обрадован рождением Иоанна, который, будучи с колыбели посвящен ему, пред своим походом в Казань прибегает к его предстательству; в Казани и в Свияжске, где пленные черемисы видели самого святого старца, сооружает в его имя монастыри, и по возвращении закладывает в Троицкой лавре церковь Сошествия святого духа. Вспомним и то, что и во время гонений и опал грозный Иоанн всегда сохранял уважение к сей обители и ставил ее в пример прочим монастырям (см. письмо Иоанна к игумену Кирилловской обители, стр. 19). В стенах же Троицкой лавры в мире и тишине проводил последние годы своей страдальческой жизни знаменитый Максим Грек,¹⁷ посвятивший жизнь свою для пользы церкви и просвещения.

Троицкую Сергиеву лавру посещали два патриарха: Иеремия, в царствование Феодора Иоанновича, и Феофан, спустя 30 лет, в царствование Алексея Михайловича. Но между сими двумя посещениями лавра претерпела достопамятную осаду¹⁸ (она продолжалась 16 месяцев). Всякий русский знает подробности этой славной для нас осады; по сей причине автор только упоминает о ней: но зато он приводит грамоту воевод и архимандрита в ответ на предложения Лисовского и Сапеги и отрывок из жития архимандрита Дионисия, где описаны невероятные жестокости поляков против жителей столицы, число умиравших от ран, приносимых в лавру, и помощь, которую иноки подавали сим несчастным страдальцам. Ответная грамота разительна своей силой; она преисполнена верности к царю, несчастному Василию Шуйскому.

Подивиться таким подвигам благочестия и мужества пришел из Иерусалима святой Феофан.¹⁹ Автор выписал рассказ о посещении Феофана из того же жития Дионисия. Невольно умиляешься при чтении этих страниц, как плакал и молился престарелый Феофан перед ракой св. Сергия; как расспрашивал у иноков подробности долгой осады; как возложил свой клобук на главу Дионисия, еще жившего в то время. Феофан застал еще в живых и двадцать старцев, которые в грозное время осады не слагали с себя оружия, пока Сапега не отступил от лавры; всех их славнее был Афанасий Ощерин, уже пожелтевший в сединах. Как трогателен разговор его с патриархом! Феофан его спрашивает: «О старче старый! на войну ли ты еси исходил и начальствовал пред вои мученическими?». Ощерин отвечает: «Ей, владыко святой, понужден был слезами кровными!». И на вторичный вопрос его: «Кое ти свойственнее: иночество ли в молитвах особь, или подвиг пред всеми людьми?» – смиренно рассказывает ему, что потерпел и что еще терпит. – «Всякая вещь и дело, владыко

¹⁵ ...Василий Темный в 1446 году сделался жертвой измены, схвачен князем Иоанном Можайским, сообщником ~ Шемяки и Косого. – Василий II Васильевич Темный (1415–1462), с 1425 г. великий князь Московский, против которого выступила коалиция удельных князей во главе с его дядей – галицким князем Юрием Дмитриевичем и его сыновьями Василием Косым и Дмитрием Шемякой. Василий II был ослеплен своими противниками (отсюда прозвище «темный»), но это не помешало ему в начале 50-х годов XV в. одержать победу и ликвидировать почти все мелкие уделы внутри Московского княжества.

¹⁶ Супруга Иоанна III ~ получает сына ~ Василия. – Василий III Иванович (1479–1533), великий князь московский с 1505 г., был сыном Ивана III Васильевича и Софьи Палеолог, племянницы последнего византийского императора, и отцом Ивана IV Грозного.

¹⁷ Максим Грек (наст. имя и фамилия – Михаил Тривомес, 1475–1556) – публицист, писатель, переводчик. Аскет по убеждению, Максим Грек резко критиковал быт русского духовенства. На церковных соборах 1525 и 1531 годов был приговорен к ссылке. В 1551 г. переведен в Троице-Сергиев монастырь, где и умер, оставив обширное литературное наследие.

¹⁸ ...лавра претерпела достопамятную осаду... – Речь идет о попытке захвата монастыря польско-литовскими войсками Лжедмитрия II в 1608–1610 гг.

¹⁹ ...святитель Феофан. – Патриарх Иерусалимский Феофан был послан в Россию вселенскими патриархами для поддержания православия.

святой, в свое время познавается: у вас, святых отец, от господа бога власть в руку прощати и вязати, а не у всех; что творю и сотворих в повелении послушания» – и, обнажив главу свою, поклонися ему и рече: «Известно ти буди, владыко мой! се подпись латынян на главе моей от оружия, еще же в лядвиях моих шесть памятей свинцовых обретаются; а в келлии сидя в молитвах, как можно найти было из воли таких будильников к воздыханию и стена-нию? А всё се бысть не нашим изволением, но пославшим нас на службу божию». Дивиться ли после сего, что лавра не сдалась врагам, имея в стенах своих таких доблестных воинов царя небесного и царя земного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.